Лин Юнь сначала позвонил Танг Мэну, рассказал ему о причинах и цели отпустить Чжуан Мэйфэн и Сяо Мэймэй, а затем предоставил ему возможность все сделать. Необходимо, чтобы они на некоторое время остались на вилле № 9.

Лин Юнь также позвонил Сюэ Мэйнин и попросил ее вернуть Сяобая до 10 часов вечера.

Положив трубку, Линъюнь сразу же выключила телефон, а затем стала следить, чтобы ее не потревожили.

У Линьюнь уже был один опыт. Теперь он стал совершенно привычным. Цель этого времени очень ясна - понять древние мифы и легенды Китая.

Древняя мифология, будь то открытие земли или возвращение моря, или бросание бобов в солдат, изменение тела, ясновидение и так далее, неотделима от одной вещи, то есть "маны".

Для обычных людей это может не иметь никакого практического значения. В крайнем случае, это любопытство. После понимания этого, об этом будут говорить, как о чае после ужина.

Но для Линъюня все совершенно иначе, потому что как только он достигает базового периода, или с начала периода обучения, он приравнивается к обладателю маны.

То есть, как только Линъюнь войдет в период совершенствования, его различные невероятные способности начнут проявляться одна за другой, как в древних мифах и легендах.

Лин Юнь воспользовалась помощью матери, искала одно за другим, и вскоре погрузилась в себя и постепенно забыла о времени.

За четыре часа Линъюнь узнала, что Паньгу открыл землю, а зять придумал небо, потом выстрел солнца, мелиорация Цзинвэя, битва Желтого императора, Три императора и Пять императоров, река Дагу... и затем к списку печатей, затем к Путешествию на Запад Даже согласно соответствующей информации о ссылке, полученной со страницы, я прочитал "Шань Хай Цзин" и так далее, даже "Странные рассказы из одинокой студии" он не отпустил.

"Помимо открытия земли, зять создает людей, и мы не можем сделать это в реальном мире. Другие, мы можем сделать это в мире постижения...".

В 7:30 вечера Лин Юнь наконец встал с кресла перед компьютером. Он знал, что уже все понял. Хотя количество информации в сети было огромным, она была многочисленной. Некоторые мифы и легенды даже противоречат друг другу, но Лин Юнь уже уловил основную линию. Прояснить контекст.

Его память очень сильна, и он никогда не забывает об этом. Сколько он ни видел, все остается в его памяти.

"Этот мир должен был потерять великую эпоху. Или люди той эпохи исчезли из-за форс-мажорных обстоятельств, или они скрыли какую-то правду по воле каких-то сил...".

Хотя мифы и легенды - это иллюзорные вещи, Линъюнь знает. Это происходит из-за неизвестности или непосредственно из-за невежества.

Как говорится, нет ни ветра, ни волн. Раз эти мифы и легенды передаются из века в век, значит, на это есть причина. Иначе почему нет легенды о том, что солнце треугольное?

Рот Линъюня вызвал улыбку, если он правильно оценил ситуацию. Он не должен быть одинок в этом мире культивации.

Однако, поняв это, Линъюнь досконально осознал важность сдержанной терпимости!

Если эти люди в мифе действительно исчезают из-за каких-то форс-мажорных обстоятельств, то мир таков, каким он его видит, и Линъюнь не заботится о громких делах. Потому что по сравнению с этими обычными людьми в городе он почти что бог, и то, что он только что сделал, почти что чудо.

На самом деле это не так, потому что Цао Шаньшань также сказал, что Линъюнь видел это своими глазами. В мире есть врожденные мастера. Есть драконы, есть девятихвостые лисы, и даже великая сила может использовать местность, чтобы усмирить инь и ян замковых драконов, а у некоторых людей есть перо...

Перо императора - это получение мира самосовершенствования.

Это нечто такое, что может заставить хозяев всех слоев общества схватиться за разбитую голову. Хотя я не знаю почему, пусть оно молчит до сих пор, но в нем содержится множество духов фей!

Только фея может содержать дух феи!

Через несколько часов я войду в Тянькэн. Линъюнь, конечно, не уйдет пустым. Он закрыл дверь и вышел из дома. Он просто нашел ресторан, чтобы наполнить свой желудок, а затем вернулся, чтобы продолжить.

На этот раз Лин Юнь больше не изучал древние мифы и легенды, а вошел в станцию, где традиционные иероглифы и упрощенные иероглифы могут чередоваться.

Книга, которую дала ему мать Ли Юнсяна, была написана традиционными китайскими иероглифами. Поэтому Лин Юнь не стал бесконечно, а использовал оставшиеся часы для изучения традиционных иероглифов.

В это время память об ужасе Линъюня сыграла огромную роль. Общеупотребительных слов в китайском языке более 3 000. Линъюнь использует конвертер традиционных китайских иероглифов. Ему достаточно взглянуть на традиционную форму каждого упрощенного иероглифа и запомнить его. Это очень просто.

"Почти, эти редкие слова редко используются, нет необходимости учить".

В 11:30 вечера Линьюнь выключил компьютер, еще раз проверил приготовленные вещи, взял в пространственное кольцо два спортивных костюма и две пары кроссовок, а затем запер дверь от дома.

Погода сегодня очень хорошая, хотя уже близко к полуночи, температура в городе Циншуй все еще выше 20 градусов, полумесяц пуст, звезд полно на небе, Линъюнь намеренно управляет Даянь Цзюсин Баожэнь, с Сяобаем в уличной одежде, направился прямо в район виллы Цинси.

Вернувшись на виллу № 1, Линъюнь впитал рейки до состояния реального наполнения, затем улыбнулся и ушел.

После того, как Линъюнь покинул виллу, он направился прямо к Тигровому утесу горы

Лонгпан, и прошло три дня. Сегодня вечером Линъюнь и Ду Гумо должны были сразиться.

Войдя в парк Лонгпаншань, Линьюнь приложил свое тело прямо к вершине горы. Форма его тела шла сквозь ночь, а скорость была как у электрического феникса.

"Эй?! Ду Гумо, тот парень не пришел?" Линъюнь подошел к вершине горы, но обнаружил, что на утесе тигра нет личной тени, и это было немного странно.

Лин Юньсинь сказал, что не будет самобичеванием, и стер память о Ду Гу Мо. Иначе, полагаясь на самонадеянность мальчишки, стоит ли мне ждать здесь, пока я окажусь прав?

Линъюнь снова задумался и решил, что это невозможно, потому что он помнил все очень четко, только память стерлась в течение двух часов после уединения. Сила Линъюня на тот момент составляла девять слоев тренировочного периода, и отклониться от нее было абсолютно невозможно.

Звук дракона и свист, контроль Линъюня настолько хорош, что он очень направлен на всех в поле. Он не только защищает память обычных людей, таких как Тан Мэн, но и сохраняет память о своей матери Цинь Цююэ. В Ду Гу есть проблема.

Линъюнь откинул руки назад и стал бродить по вершине драконьей плиты, чтобы рассмотреть ее поближе. Затем он вдруг заметил защитную ограду на краю тигриного утеса, оставив на ней надпись одинокой тушью.

"Линь Юнь, жду тебя уже полчаса, сегодня я очень спешу, а на следующий день снова сразимся!". Внизу - капля, только слово "сделано".

Почерк выгравирован на железных перилах диаметром два сантиметра кончиком меча. Хотя он очень маленький, это танец дракона и феникса, но слегка небрежный.

Линь Юньсинь сказал, что Ду Гу тушь уже пришла, и он со словами подошел к перилам, **** ущипнул перила и осторожно прижал их к следующим.

Круглые перила были защемлены парой Линъюнь **** в железный прут шириной четыре сантиметра, и все надписи на них исчезли.

Затем Линъюнь вытянул палец и выгравировал три слова на железном пруте шириной четыре сантиметра: "Знай!"

Линъюнь все еще хочет сохранить ауру под небесным кратером. Теперь нет необходимости сражаться в одиночку, но это также заставляет Линъюня позволить Ду Гу Мо спуститься в кратер.

Линъюнь слегка улыбнулся, встал и посмотрел на черную дыру. В ночи она была похожа на монстра с большой пастью и чудовищем.

"Я не знаю, сколько людей спустилось за последние несколько дней. Теперь, должно быть, весело!"

"Маленький белый, пойдем!"

Линъюнь взял Сяобая с другой стороны горы Лонгпан и пошел вниз по горе. На этой стороне

нет горной дороги, и она крутая и обрывистая. Горы и скалы покрыты травой. Но эту проблему трудно одолеть, вскоре они забурились в темный и густой лес, направляясь в долину между Лонгпаншань и Нанькуйфэн.

Линъюнь и Сяобай снова пришли в густой лес, который посетили в прошлый раз, и остановились перед старым деревом.

От этого места до края тянькэна всего двести метров. Для Линъюня прохождение займет меньше десяти секунд.

"Сяобай, сейчас мы будем исследовать тянькэн. Эта дыра связана с Тянькэном?"

Сяобай смог понять слова Линьюня. Он вскинул пару узких лисьих глаз и покачал головой. Он снова быстро кивнул.

Линъюнь не может понять Сяобая. Что это значит? Но это не большая проблема. Он небрежно улыбнулся. "В любом случае, в этой дыре нельзя бурить, поэтому я могу идти только оттуда. Мы встретимся на дне тианкенга. Как насчет этого?"

Сяобай моргнул глазами и долго смотрел на Линьюня, затем мелькнула белая тень, кисть вошла в отверстие и исчезла.

Линъюнь видел, как Сяобай спустился первым, и не спешил. Присмотревшись, он определил, что вокруг никого нет, и затрусил в сторону тианкенга.

На краю Тянькэна ~www.wuxiax.

com~ Линъюнь остановился, сначала исследовал свою голову и некоторое время сидел на корточках под тянькэном.

Поскольку Лин Юнь уже исследовал его однажды, он знал, какой формы был тянькэн. Весь тианкенг выглядел так, словно он должен был выкопать дно ведра, а затем пристегнуть его.

Дно тианкенга большое и маленькое, верхний диаметр всего 300 метров, а нижний может быть не менее 400 метров. Если вы толкнете камень из кратера, будьте уверены, что камень упадет до конца. вещь.

Весь Тянькэн темный и тяжелый, не видно и следа света. Это из-за зрения трехслойного пика Линъюня. Он может видеть только общую картину ниже 30 метров. Если спуститься ниже, то ничего не видно.

Однако в этот тихий поздний вечер пороги подземной темной реки на дне тянькэна, подобно скачущим лошадям, доносились снизу и грохотали.

Раз уж он решил исследовать, Линъюнь не стал этого бояться. Он внимательно осмотрел его и нашел хорошую точку опоры на глубине восьми метров. Форма его тела была легкой и вертикальной, и он прыгнул! (Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения